

Глава пятая

Мишна первая

הָיוּ בּוֹדְקִין אוֹתָן בְּשִׁבְעַת הַקִּירוֹת, בְּאַיִתָּה לְשָׁבוּעַ, בְּאַיִתּוֹ לְשָׁנָה, בְּאַיִתָּה הַדָּשׁ, בְּכַמָּה בַּחֲדָשׁ, בְּאַיִתָּה יוֹם, בְּאַיִתּוֹ לְשַׁעָה, בְּאַיִתָּה מְקוֹם. רַבִּי יוֹסִי אוֹמֵר בְּאַיִתָּה יוֹם, בְּאַיִתּוֹ לְשַׁעָה, בְּאַיִתָּה מְקוֹם. מִכִּירִין אֲתָם אוֹתוֹ. הַתְּרִיתָם בּוֹ. הָעוֹבֵד עֲבוּדָה זָרָה, אֵת מִי עָבַד, וּבַמָּה עָבַד

ПРОВЕРЯЛИ ИХ СЕМЬЮ ДОПРОСАМИ: В КАКОМ СЕМИЛЕТИИ? В КАКОМ ГОДУ? В КАКОМ МЕСЯЦЕ? В КАКОЙ ДЕНЬ МЕСЯЦА? В КАКОЙ ДЕНЬ? В КОТОРОМ ЧАСУ? В КАКОМ МЕСТЕ? РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: В КАКОЙ ДЕНЬ? В КОТОРОМ ЧАСУ? В КАКОМ МЕСТЕ? ЗНАЕТЕ ВЫ ЕГО? ВЫ ПРЕДОСТЕРЕГЛИ ЕГО? О СЛУЖИВШЕМ ИДОЛУ: КОМУ СЛУЖИЛ И КАК СЛУЖИЛ?

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта мишна - продолжение предыдущей, и она сообщает, что после того, как судьи подвергли запугиванию свидетелей, но те продолжают настаивать на своем, их подвергают строгому допросу. «Тора предписывает расследовать показания свидетелей, расспрашивать их и задавать им как можно больше вопросов; и придираются к ним, и внезапно переходят с одной темы на другую, чтобы заставить их замолчать или отказаться от данных уже показаний, если в них есть какой-то изъян, - как сказано (Дварим, 13:15): «И РАССЛЕДУЕШЬ, И РАССПРОСИШЬ ПОЛУЧШЕ».

ПРОВЕРЯЛИ ИХ - свидетелей, то есть каждого из них в отдельности, чтобы один не видел другого, и начинали со старшего среди них - как мы учили о допросе свидетелей в имущественных делах (выше, 3:6).

СЕМЬЮ следующими ДОПРОСАМИ [- то есть, расследуя 7 вопросов]:

1. В КАКОМ СЕМИЛЕТИИ из семи семилетий *йовеля* обвиняемый, о котором вы свидетельствуете, совершил преступление?

Каждый 50-й год еврейского календаря называется *йовель*, а от одного *йовеля* до другого отсчитывают 7 семилетий: «СЕМЬ СЕМИЛЕТИЙ - СЕМЬ РАЗ ПО СЕМЬ ЛЕТ» (Ваикра,

25:8). [В Торе и в оригинале Мишны] каждое семилетие называется «ШАВУ'А» - «неделя».

2. В КАКОМ ГОДУ семилетия?
3. В КАКОМ МЕСЯЦЕ года?
4. В КАКОЙ ДЕНЬ этого МЕСЯЦА?
5. В КАКОЙ ДЕНЬ недели?
6. В КОТОРОМ ЧАСУ суток?
7. В КАКОМ МЕСТЕ это произошло?

Цель этих допросов - сделать возможным опровержение показаний свидетелей. Все частности, касающиеся времени и места преступления, имеют для этого первостепенное значение, так как *свидетели опровержения* должны сказать: «С нами вы были в тот самый час в другом месте».

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: свидетелям задают только 3 вопроса, а именно: В КАКОЙ ДЕНЬ? В КОТОРОМ ЧАСУ? В КАКОМ МЕСТЕ?

Поскольку чаще всего свидетели дают свои показания всего через несколько дней после происшествия, нет нужды во время расследования задавать вопросы о семилетии, годе и месяце. Однако мудрецы считают, что даже если свидетели сказали: «Вчера он убил его», или: «Только что убил его», проверяют свидетелей всеми семью вопросами - для того, чтобы сбить их с толку и с помощью этого обнаружить из их ответов, нет ли изъяна в их показаниях (см. Сангедрин, 406).

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

Также спрашивают свидетелей: ЗНАЕТЕ ВЫ ЕГО? То есть: если они свидетельствуют об убийце, то (согласно большинству комментаторов) их спрашивают, знаком ли им убитый: может быть, он - [нееврей-]идолопоклонник?

Согласно некоторым комментаторам, как о самом убийце, так о любом другом подсудимом свидетелей спрашивают, знаком ли он им? (рабейну Хананэль; Рамбам).

Вы ПРЕДОСТЕРЕГЛИ ЕГО?

Дело в том, что согласно *Галахе бейт-дин* имеет право приговорить человека к смерти или к бичеванию только в том случае, если в момент нарушения им закона Торы его предостерегли. А именно: ему сказали: «Не совершай этого нарушения Торы, потому что за него тебя приговорят к смерти или к бичеванию», а он ответил: «Я знаю, и я готов к этому, и все-таки я это сделаю!». Потому-то свидетелей и спрашивают, предостерегли ли они подсудимого.

По Рамбаму (Законы о сангедрине, 12:1-3) два этих вопроса - знаком ли им человек, о котором они свидетельствуют, и предостерегли ли они его - задают свидетелям еще до того, как судьи начинают запугивать их.

О СЛУЖИВШЕМ ИДОЛУ - если свидетели дают показания о человеке, совершавшем служение языческому идолу, их спрашивают: КОМУ СЛУЖИЛ - какому именно идолу? И КАК СЛУЖИЛ - каким именно видом служения: совершал ли жертвоприношение или простирался [перед тем идолом] ниц?

Эти вопросы, приведенные в конце нашей мишны, тоже входят в число тех, которые задают в ходе следствия и допроса, поскольку они касаются самой сути свидетельства (Рамбам; Гамаеири). Некоторые же считают, что поскольку опровержение свидетельства не зависит от них, их задают только лишь в ходе проверок свидетелей - потому что (как будет разъяснено в следующей мишне) они не касаются сути свидетельства (Раши).

В Гемаре сказано, что эти семь расследований соответствуют семи словосочетаниям, связанным с допросом свидетелей и расследованием их показаний, которые употребляет Тора, говоря о тех, которым грозит казнь по приговору *бейт-дина*. Так, об *отторгнутом городе* сказано (Дварим, 13:15): «И ДОПРОСИШЬ, И РАССЛЕДУЕШЬ, И РАССПРОСИШЬ ХОРОШЕНЬКО» - 3 словосочетания (потому что «И РАССПРОСИШЬ ХОРОШЕНЬКО» считается только одним, так как отдельно взятое слово «РАССПРОСИШЬ» прямо не указывает на судебное расследование); об отдельном человеке, совершавшем языческое служение, сказано (там же, 17:4): «И ХОРОШЕНЬКО ДОПРОСИШЬ» - 2 словосочетания (потому что слово «ДОПРОСИШЬ», взятое отдельно,

прямо не указывает на судебное расследование); а о свидетелях опровержения сказано (там же, 19:18): «И ХОРОШЕНЬКО ДОПРОСЯТ СУДЬИ» - еще 2 словосочетания; всего - 7. И несмотря на то, что в каждом из этих отрывков говорится о другом случае, каждый из них рассматривается как разъяснение остальных и сказанное в нем применяют в тех случаях (как разъясняется в Гемаре).

Мишна вторая

כָּל הַמְרַבֵּה בְּבִדּוּקוֹת, הָרִי זֶה מְשַׁבֵּחַ. מֵעֲשֶׂה וּבִדְק בֶּן זַפְאִי בְּעֻקְצֵי תַּאֲנִים. וְיֵמָּה בֵּין הַקְּרִירוֹת לְבִדּוּקוֹת. הַקְּרִירוֹת, אָהָד אֹמֵר אֵינִי יוֹדֵעַ, עֵדוּתָן בְּטֵלָה. בְּבִדּוּקוֹת, אָהָד אֹמֵר אֵינִי יוֹדֵעַ וְאֶפְלוּ שְׁנַיִם אֹמְרִים אֵין אֲנִי יוֹדְעִין, עֵדוּתָן קִנְיָת. אָהָד הַקְּרִירוֹת וְאָהָד בְּבִדּוּקוֹת, בְּזִמְנֵי שְׂמִיכְחֵי שִׁין זֶה אֵת זֶה, עֵדוּתָן בְּטֵלָה

КАЖДЫЙ, КТО УМНОЖАЕТ число ПРОВЕРОК свидетелей, - ДОСТОИН ХВАЛЫ. СЛУЧИЛОСЬ однажды, ЧТО ПРОВЕРЯЛ свидетелей СЫН ЗАКАЯ вопросами О ЧЕРЕНКАХ ПЛОДОВ ИНЖИРА. И КАКОЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ РАССЛЕДОВАНИЕМ И ПРОВЕРКОЙ? ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ если КТО-ТО ГОВОРИТ: «Я НЕ ЗНАЮ» - все ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО СЧИТАЕТСЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ; ПРИ ПРОВЕРКЕ же если КТО-ТО ГОВОРИТ: «Я НЕ ЗНАЮ» - И ДАЖЕ если ДВОЕ ГОВОРЯТ: «МЫ НЕ ЗНАЕМ» - ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО ОСТАЕТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ. КАК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ, ТАК И ПРИ ПРОВЕРКЕ В СЛУЧАЕ, КОГДА свидетели ОПРОВЕРГАЮТ ДРУГ ДРУГА, - ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО СЧИТАЕТСЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Учили мы в предыдущей мишне, что свидетелей проверяют, задавая им два рода вопросов:

1. Вопросы относительно времени и места - входящие в то, что называется «расследование»; эти вопросы касаются самой сути свидетельства, так как именно от них зависит его возможное опровержение (как мы разъяснили там и как будет разъяснено ниже, в [объяснении] этой мишны).

2. Вопросы относительно сути происшедшего. Например: если свидетели показывают, что обвиняемый нарушил субботу, то их спрашивают: какую работу он совершил и как именно ее совершил? Или: в связи с языческим служением спрашивают их (как было выше сказано в мишне): кому служил и как именно служил? И т.п..

Мы уже упоминали, что относительно этого рода вопросов существуют разногласия о том, относятся ли и они к «расследованию» - поскольку опровержение свидетельства не зависит от них. Согласно Гамаеири эти вопросы называются «допрос» - тем не менее, статус их тот же, что у «расследования»; также и Рамбам считает, что они относятся к «расследованию» (см. Законы о свидетельстве, 1:4-5. Однако есть авторитеты, возражающие против этого (как мы заметили в конце объяснения предыдущей мишны).

Цель этой мишны - сообщение, что есть еще и третий род вопросов, которые касаются, на первый взгляд, посторонних моментов - как, например: во что обвиняемый или убитый был одет? Или: день тогда был облачный или солнечный? И т.п.. Этот род вопросов называются «проверкой».

КАЖДЫЙ, КТО УМНОЖАЕТ число ПРОВЕРОК свидетелей, - каждый *бейт-дин*, который ради «проверки» свидетелей увеличивает число задаваемых им вопросов дополнительно к «расследованию» и «допросу», - ДОСТОИН ХВАЛЫ - потому что таким образом наилучшим образом выясняется истинность свидетельских показаний.

СЛУЧИЛОСЬ однажды, ЧТО ПРОВЕРЯЛ свидетелей СЫН ЗАКАЯ - то есть рабан Йоханан, сын Закая, который тогда был еще учеником, сидящим перед его учителем, Гилелем Старшим, и которого называли лишь по имени его отца: «сыном Закая» (см. комментарий к Мишне Рамбама; «Тифъэрет-Исра-эль»), - вопросами О ЧЕРЕНКАХ ПЛОДОВ ИНЖИРА.

Тогда пришли свидетели и показали, что некто совершил убийство под инжировым деревом, и спросил их «сын Закая» о том, какие были черенки (то есть веточки, посредством которых плоды соединены с ветками дерева): толстые или тонкие, длинные или короткие, и т.п..

И КАКОЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ РАССЛЕДОВАНИЕМ И ПРОВЕРКОЙ?

ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ если КТО-ТО - один из свидетелей - ГОВОРИТ: «Я НЕ ЗНАЮ» — не знает, что ответить на один из вопросов, - все ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО СЧИТАЕТСЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ. Потому что если один из свидетелей не знает, что ответить на вопрос, связанный со временем и местом преступления, - это свидетельство, которое невозможно опровергнуть, а каждое свидетельство, к которому невозможно применить указание Торы об его опровержении, - не свидетельство. И то же самое (согласно Рамбаму и Гамаири) - относительно вопросов о сути происшедшего (вопросов второго рода): несмотря на то, что возможность опровержения от них не зависит, тем не менее, они относятся к самой сути свидетельства и от них зависит, будет ли обвиняемый осужден или освобожден, и потому если один из свидетелей говорит: «Я не знаю» - свидетельство считается недействительным.

ПРИ ПРОВЕРКЕ же если КТО-ТО ГОВОРИТ: «Я НЕ ЗНАЮ» - И ДАЖЕ если ДВОЕ ГОВОРЯТ: «МЫ НЕ ЗНАЕМ» - ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО ОСТАЕТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.

То есть: во время «проверки» даже если все свидетели говорят, что не знают, что ответить, - поскольку возможность опровержения от этого не зависит и это не относится к сути свидетельства, свидетельство остается действительным.

ВПРОЧЕМ, КАК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ, ТАК И ПРИ ПРОВЕРКЕ В СЛУЧАЕ, КОГДА свидетели ОПРОВЕРГАЮТ ДРУГ ДРУГА, - если один, например, говорит, что подсудимый был во время совершения преступления одет в черное, а другой говорит: «В белое был он одет», - ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО СЧИТАЕТСЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ. И даже если свидетелей было трое, и один из них опровергал показания двух остальных, в уголовном деле все их свидетельство считается недействительным (Гемара; и см.: Рамбам, Законы о свидетельстве, 2:3).

Мишна третья

אָהד אָמַר בְּשָׁנִים בַּחֲדָשׁ וְאָהד אָמַר בְּשִׁלְשָׁה בַּחֲדָשׁ, עֵדוּתוֹן קִיָּמַת, שָׁהָּ יוֹדֵעַ בְּעֵבֹרוֹ שֶׁל חֲדָשׁ וְזֶה אֵינּוּ יוֹדֵעַ בְּעֵבֹרוֹ שֶׁל חֲדָשׁ. אָהד אָמַר בְּשִׁלְשָׁה וְאָהד אָמַר בְּחֵמֶשֶׁשׁ, עֵדוּתוֹן בְּטֵלָה. אָהד אָמַר בְּשִׁתֵּי שָׁעוֹת וְאָהד אָמַר בְּשִׁלְשׁ שָׁעוֹת, עֵדוּתוֹן קִיָּמַת. אָהד אָמַר בְּשִׁלְשׁ וְאָהד אָמַר בְּחֵמֶשׁ, עֵדוּתוֹן בְּטֵלָה. רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, קִיָּמַת. אָהד אָמַר בְּחֵמֶשׁ וְאָהד אָמַר בְּשִׁבְעֵי, עֵדוּתוֹן בְּטֵלָה, וְשִׁבְחָהּ חֵמָה בְּמַעֲרָב

ОДИН ГОВОРИТ: ВТОРОГО дня МЕСЯЦА, А ДРУГОЙ ГОВОРИТ: ТРЕТЬЕГО дня МЕСЯЦА - СВИДЕТЕЛЬСТВО ИХ ОСТАЕТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ, ПОТОМУ ЧТО ЭТОТ ЗНАЕТ О том, что тот МЕСЯЦ был ПОЛНЫМ, А ЭТОТ ОБ ЭТОМ НЕ ЗНАЕТ. ОДИН ГОВОРИТ: ТРЕТЬЕГО дня, А ДРУГОЙ ГОВОРИТ: ПЯТОГО - ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНО. ОДИН ГОВОРИТ: В ДВА ЧАСА, А ДРУГОЙ ГОВОРИТ: В ТРИ ЧАСА - СВИДЕТЕЛЬСТВО ИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО; ОДИН ГОВОРИТ: В ТРИ часа, А ДРУГОЙ ГОВОРИТ: В ПЯТЬ - ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНО; РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ДЕЙСТВИТЕЛЬНО. ОДИН ГОВОРИТ: В ПЯТЬ, А ДРУГОЙ ГОВОРИТ: В СЕМЬ - ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ТАК КАК В ПЯТОМ ЧАСУ СОЛНЦЕ НА ВОСТОКЕ, А В СЕДЬМОМ - СОЛНЦЕ НА ЗАПАДЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

В предыдущей мишне мы учили, что «расследование» имеет более важное значение, чем «проверка», так как при «расследовании» если даже показания свидетелей не были противоречивыми, но только один из них сказал: «Я не знаю» - их свидетельство считается недействительным.

Эта мишна призвана сообщить, что также при «проверке» случается, что если даже показания свидетелей не согласовывались, их свидетельство остается действительным.

ОДИН свидетель ГОВОРИТ: ВТОРОГО дня МЕСЯЦА такой-то - этот подсудимый - совершил свое преступление, А ДРУГОЙ свидетель ГОВОРИТ: ТРЕТЬЕГО дня МЕСЯЦА произошло это - однако оба называют один и тот же день недели. Например, один говорит: «В среду, второго кислева», а другой — «В среду, третьего кислева». В этом случае СВИДЕТЕЛЬСТВО ИХ ОСТАЕТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ - ПОТОМУ ЧТО между показаниями нет противоречия: оба свидетеля имеют в виду один и тот же день, только ЭТОТ ЗНАЕТ О том, что тот МЕСЯЦ был ПОЛНЫМ, - говорящий: «Второго дня месяца» знает, что в прошедшем месяце было 30 дней, А ЭТОТ - ОБ ЭТОМ НЕ ЗНАЕТ. Этот свидетель думает, что в прошедшем месяце было 29 дней, и по его расчетам выходит, что та среда была третьим днем нового месяца. Следовательно, нет различия между их показаниями (о прибавлении одного дня к месяцу см. выше в объяснении мишны 1:2).

Гемара разъясняет: О каком случае идет речь? - Если свидетели называют дату до середины месяца. Однако если они противоречат друг другу относительно даты во второй половине месяца - их свидетельство считается недействительным. Например, один говорит: «Шестнадцатого дня месяца», а другой - «семнадцатого дня его»; [здесь это противоречие рассматривается как существенное], так как во второй половине месяца все уже знают, когда было новолуние.

ОДИН ГОВОРИТ: ТРЕТЬЕГО дня месяца, А ДРУГОЙ ГОВОРИТ: ПЯТОГО дня того же месяца - ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНО. Поскольку между показаниями есть расхождение в два дня, они опровергают друг друга, так как на два дня человек не ошибается.

ОДИН ГОВОРИТ: В ДВА ЧАСА - во втором солнечном часу после начала дня, - А ДРУГОЙ ГОВОРИТ: В ТРИ ЧАСА.

Мы уже однажды (в трактате Мишны «Брахот», 1:2) объясняли, что часы, упоминаемые в Мишне, - это так называемые «временные часы» (а не раз навсегда установленные единицы времени, как сейчас, в наши дни). А именно: все светлое время суток - с утра до вечера - разделяли на 12 равных частей, каждая из которых называется «временной час». Таким образом, дневные часы отсчитывались, начиная с утра (по мнению некоторых авторитетов - от начала рассвета, по мнению других - от первого луча солнца) и до вечера (по мнению одних - до появления звезд на небе, по мнению других - до окончательного захода солнца). Начиная с вечера - отсчитывали часы ночи: опять на основе деления всей продолжительности темного времени суток на двенадцать равных частей. Получалось, что дневной час обычно не был равен ночному (за исключением тех суток в году, когда день и ночь равны).

Итак, наша мишна учит, что если один из свидетелей показывает, что данное событие произошло во втором часу после начала дня, а другой - что это было в третьем часу, СВИДЕТЕЛЬСТВО ИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО - потому что человеку свойственно ошибаться на один час, и здесь нет взаимного опровержения.

Однако если ОДИН свидетель ГОВОРИТ: В ТРИ часа после начала дня, А ДРУГОЙ ГОВОРИТ: В ПЯТЬ - ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНО - потому что

человек обычно не ошибается на целых два часа, и, следовательно, свидетели опровергают друг друга.

РАБИ ЙЕУДА ГОВОРИТ: их свидетельство **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** - потому что человеку свойственно ошибаться даже на два часа.

Но если **ОДИН ГОВОРИТ:** В ПЯТЬ часов после начала дня, А **ДРУГОЙ ГОВОРИТ:** В СЕМЬ часов - **ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНО** также по мнению раби Йегуды по следующей причине: **ТАК КАК В ПЯТОМ ЧАСУ** от начала дня **СОЛНЦЕ НА ВОСТОКЕ** - [еще в восточной половине неба,] так как этот час раньше полудня, - А В **СЕДЬМОМ часу** - **СОЛНЦЕ НА ЗАПАДЕ** - [уже перешло в западную половину неба,] так как этот час уже после полудня; в отношении этого человек обычно не ошибается.

Мишна четвертая

ואחר כך מכניסין את השני ובדקין אותו. אם נמצאו דבריהם מכונין, פותחין בזכות. אִמַר אֶחָד מִן הָעֵדִים יֵשׁ לִי לְלַמֵּד עָלָיו זְכוּת, או אֶחָד מִן הַתְּלָמִידִים יֵשׁ לִי לְלַמֵּד עָלָיו חֻבָּה, מְשַׁתְּקִין אוֹתוֹ. אִמַר אֶחָד מִן הַתְּלָמִידִים יֵשׁ לִי לְלַמֵּד (עָלָיו) זְכוּת, מְעַלִּין אוֹתוֹ וּמוֹשִׁיבִין אוֹתוֹ בֵּינֵיהֶן וְלֹא הָיָה יוֹרֵד מִשָּׁם כָּל הַיּוֹם כָּלוּ. אִם יֵשׁ מִמֶּשׁ בְּדַבְּרָיו, שׁוֹמְעִין לוֹ. וְאִפְלוּ הוּא אוֹמֵר יֵשׁ לִי לְלַמֵּד עַל עֲצָמַי זְכוּת, שׁוֹמְעִין לוֹ, וּבִלְבָד שְׂיֵשׁ מִמֶּשׁ בְּדַבְּרָיו

А ЗАТЕМ ВВОДЯТ ВТОРОГО И ПРОВЕРЯЮТ ЕГО. ЕСЛИ ОБА показания ОКАЗЫВАЮТСЯ СОГЛАСОВАННЫМИ, НАЧИНАЮТ С поисков ОПРАВДАНИЯ. СКАЗАЛ ОДИН ИЗ СВИДЕТЕЛЕЙ: ЕСТЬ У МЕНЯ что сказать В ЕГО ПОЛЬЗУ, ИЛИ ОДИН ИЗ УЧЕНИКОВ сказал: ЕСТЬ У МЕНЯ что сказать ПРОТИВ НЕГО - ЗАСТАВЛЯЮТ ЕГО ЗАМОЛЧАТЬ. СКАЗАЛ ОДИН ИЗ УЧЕНИКОВ: ЕСТЬ У МЕНЯ что сказать В ЕГО ПОЛЬЗУ - ПОДНИМАЮТ ЕГО на более высокий уровень И САЖАЮТ ЕГО МЕЖДУ СОБОЙ, И НЕ СХОДИЛ он оттуда ВЕСЬ ТОТ ДЕНЬ. ЕСЛИ ЕСТЬ нечто СУЩЕСТВЕННОЕ В ЕГО СЛОВАХ - ВЫСЛУШИВАЮТ ЕГО. ДАЖЕ ОН сам ГОВОРИТ: ЕСТЬ У МЕНЯ что сказать В ПОЛЬЗУ МЕНЯ САМОГО - ВЫСЛУШИВАЮТ ЕГО, И В ОСОБЕННОСТИ - ЕСЛИ ЕСТЬ нечто СУЩЕСТВЕННОЕ В ЕГО СЛОВАХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Эта мишна - продолжение предыдущей, и она добавляет к сказанному, что после проверки показаний всех свидетелей судьи начинают обсуждение [этого дела].

А ЗАТЕМ - после того, как проверили показания первого свидетеля - ВВОДЯТ ВТОРОГО - второго свидетеля - И ПРОВЕРЯЮТ ЕГО таким же образом, как первого: следствием и проверками; и так же проверяют всех свидетелей: допросами и следствием.

ЕСЛИ ОБА показания ОКАЗЫВАЮТСЯ СОГЛАСОВАННЫМИ — то есть между ними не оказывается противоречия, - судьи НАЧИНАЮТ обсуждение С поисков ОПРАВДАНИЯ для обвиняемого.

Гемара (32б) приводит разъяснение, что ему говорят так: «Если ты не сделал того, о чем показали свидетели, тебе нечего бояться их слов» (и то же самое приводят комментаторы).

СКАЗАЛ ОДИН ИЗ СВИДЕТЕЛЕЙ: ЕСТЬ У МЕНЯ что сказать В ЕГО ПОЛЬЗУ - я хочу доказать, что обвиняемый невиновен; тем более - если он говорит: «У меня есть обвинение против него»; ИЛИ ОДИН ИЗ УЧЕНИКОВ - сидящих рядами перед судьями (см. мишну 4 в предыдущей главе) - сказал: ЕСТЬ У МЕНЯ что сказать ПРОТИВ НЕГО - я могу доказать, что обвиняемый виновен, - ЗАСТАВЛЯЮТ ЕГО ЗАМОЛЧАТЬ.

Гемара (34а) приводит *барайту*: «Сказал один из свидетелей: ‘Есть у меня [что сказать] в его пользу’ - откуда известно, что его не слушают? Потому что сказано (Бамидбар, 35:30): ‘Но свидетель один не будет свидетельствовать...’ — ни в сторону оправдания, ни в сторону обвинения (см. «Тосфот-Йомтов»; и так же - у Рамбама: см. Законы о свидетельствах, 5:8). Откуда известно, что если один из учеников сказал: ‘Есть у меня [что сказать] против него’, - откуда известно, что не слушают его? Потому что сказано (там же): ‘... Один не будет свидетельствовать о душе ради [осуждения ее] на смерть’ - ‘на смерть’ он не свидетельствует (то есть ради осуждения), однако ради оправдания он свидетельствует».

И отсюда следует, что если СКАЗАЛ ОДИН ИЗ УЧЕНИКОВ: ЕСТЬ У МЕНЯ что сказать В ЕГО ПОЛЬЗУ - ПОДНИМАЮТ ЕГО судьи на более высокий уровень - на место, где сидит *бейт-дин*, — И САЖАЮТ ЕГО МЕЖДУ СОБОЙ - между судьями, - И НЕ СХОДИЛ он - тот ученик - оттуда ВЕСЬ ТОТ ДЕНЬ - даже если в его словах не оказалось ничего

существенного: чтобы его подъем не оказался для него понижением (Сангедрин», 42a) - потому что если его спустят с уровня судей у всех на глазах, ему будет очень стыдно (Раши там же).

ЕСЛИ ЕСТЬ нечто СУЩЕСТВЕННОЕ В ЕГО СЛОВАХ - в словах этого ученика: то есть в них находят существенное доказательство в пользу подсудимого - ВЫСЛУШИВАЮТ ЕГО, - и более он не спускается оттуда никогда (*барайта* в Гемаре; и см. «Госфот-Йомтов»).

Согласно же Гамаеири он не спускается оттуда все время, пока не закончено обсуждение этого вопроса, и он присоединяется к голосованию, чтобы восполнить оправдывающее большинство.

ДАЖЕ ОН сам - сам обвиняемый - ГОВОРИТ: ЕСТЬ У МЕНЯ что сказать В ПОЛЬЗУ МЕНЯ САМОГО - я хочу сказать что-то в мою защиту, - ВЫСЛУШИВАЮТ ЕГО, И В ОСОБЕННОСТИ - ЕСЛИ ЕСТЬ нечто СУЩЕСТВЕННОЕ В ЕГО СЛОВАХ. То есть, выверяют его слова, и если в них оказывается нечто существенное, принимают во внимание его собственное мнение.

Мишна пятая

אם מצאו לו זכות, פטרוהו. ואם לאו, מעבירין דינו למחר. היו מנדונגין זוגות זוגות, וממעטין במאכל, ולא היו שותין יין כל היום, ונושאין ונותנין כל הלילה, ולמחרת משפמיין ובאין לבית דין. המזכה אומר אני מזכה ומזכה אני במקומי, והמחייב אומר אני מחייב ומחייב אני במקומי. המלמד חובה מלמד זכות, אבל המלמד זכות אינו יכול לחזור וללמד חובה. טעו בדבר, שני סופרי הדינין מזכירין אותו. אם מצאו לו זכות, פטרוהו. ואם לאו, עומדים למנוח. שנים עשר מזכירין ואחר עשר מחיבין, זכאי. שנים עשר מחיבין ואחד עשר מזכירין, ואפלו אחד עשר מחיבין ואחד עשר מחיבין ואחד עשר מחיבין ואחד עשר מחיבין, יודע, ואפלו עשרים ושנים מזכירין או מחיבין ואחד אומר אני יודע, יוסיפו הדינין. עד כמה מוסיפין, שנים ושנים עד שבעים ואחד. שלשים וששה מזכירין ושלושים ומחשה מחיבין, זכאי. שלשים וששה מחיבין ושלושים ומחשה מזכירין, דנין אלו כנגד אלו עד שייראה אחד מן המחיבין דברי המזכירין

ЕСЛИ НАШЛИ ЕМУ ОПРАВДАНИЕ - ОТПУСТИЛИ ЕГО, НО ЕСЛИ НЕТ - ПЕРЕНОСЯТ ВЫНЕСЕНИЕ ЕМУ ПРИГОВОРА НА ЗАВТРА. СОБИРАЛИСЬ ПОПАРНО, И ЕЛИ МЕНЬШЕ, И НЕ ПИЛИ ВИНА ВЕСЬ ТОТ ДЕНЬ, И ОБСУЖДАЛИ все доводы ВСЮ ТУ НОЧЬ, А РАНО УТРОМ ПРИХОДИЛИ В БЕЙТ-ДИН.

ОПРАВДЫВАВШИЙ ГОВОРИТ: Я - ОПРАВДЫВАВШИЙ, И Я ОПРАВДЫВАЮ НА МОЕМ МЕСТЕ; А ОБВИНЯВШИЙ ГОВОРИТ: Я - ОБВИНЯВШИЙ, И Я ОБВИНЯЮ НА МОЕМ МЕСТЕ. ОБВИНЯВШИЙ ОПРАВДЫВАЕТ, ОДНАКО ОПРАВДЫВАВШИЙ НЕ МОЖЕТ ПЕРЕДУМАТЬ И начать ОБВИНЯТЬ. ОШИБЛИСЬ В ЧЕМ-ТО - ДВА СУДЕБНЫХ ПИСЦА НАПОМИНАЮТ ИМ. ЕСЛИ НАШЛИ ЕМУ ОПРАВДАНИЕ - ОТПУСТИЛИ ЕГО, НО ЕСЛИ НЕТ - НАЧИНАЮТ ГОЛОСОВАНИЕ. ДВЕНАДЦАТЬ ОПРАВДЫВАЮТ И ОДИННАДЦАТЬ ОБВИНЯЮТ - ОПРАВДАН. ДВЕНАДЦАТЬ ОБВИНЯЮТ И ОДИННАДЦАТЬ ОПРАВДЫВАЮТ - И ДАЖЕ если ОДИННАДЦАТЬ ОПРАВДЫВАЮТ И ОДИННАДЦАТЬ ОБВИНЯЮТ, А ОДИН ГОВОРИТ: Я НЕ ЗНАЮ, И ДАЖЕ если ДВАДЦАТЬ ДВА ОПРАВДЫВАЮТ ИЛИ ОБВИНЯЮТ, А ОДИН ГОВОРИТ: Я НЕ ЗНАЮ - ДОБАВЯТ СУДЕЙ. ДО КАКОГО ЧИСЛА ДОБАВЛЯЮТ? ПО ДВОЕ, ПО ДВОЕ - ДО СЕМИДЕСЯТИ ОДНОГО. ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ОПРАВДЫВАЮТ И ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ОБВИНЯЮТ - ОПРАВДАН; ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ОБВИНЯЮТ И ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ОПРАВДЫВАЮТ - ПРОДОЛЖАЮТ ДИСКУССИЮ ЭТИ ПРОТИВ ТЕХ, ПОКА НЕ ПРИМЕТ ОДИН ИЗ ОБВИНЯЮЩИХ СЛОВ ОПРАВДЫВАЮЩИХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна учит, каким образом заканчивают суд при рассмотрении уголовных дел.

ЕСЛИ НАШЛИ ЕМУ ОПРАВДАНИЕ - если судьи нашли, что обвиняемый невиновен - ОТПУСТИЛИ ЕГО в тот же день, НО ЕСЛИ НЕТ - если не нашли ему оправдания - ПЕРЕНОСЯТ ВЫНЕСЕНИЕ ЕМУ ПРИГОВОРА НА ЗАВТРА - как мы учили в предыдущей главе (мишна 1): «Уголовные дела заканчивают в тот же день оправданием и на следующий день - обвинением».

СОБИРАЛИСЬ ПОПАРНО - как только принимали решение перенести вынесение приговора назавтра, сразу же судьи объединялись по двое (или больше) для того, чтобы внимательно изучить это дело, - И ЕЛИ МЕНЬШЕ, И НЕ ПИЛИ ВИНА ВЕСЬ ТОТ ДЕНЬ, в течение которого продолжали внимательно изучать это дело, И ОБСУЖДАЛИ каждый со своим напарником или с самим собой все доводы [за и против] ВСЮ ТУ НОЧЬ, А РАНО УТРОМ ПРИХОДИЛИ В БЕЙТ-ДИН и снова продолжали обсуждение.

ОПРАВДЫВАВШИЙ ГОВОРИТ: Я - ОПРАВДЫВАВШИЙ - вчера я сказал, что считаю невиновным подсудимого, - И Я ОПРАВДЫВАЮ НА МОЕМ МЕСТЕ - я все еще

продолжаю настаивать на своем мнении; А ОБВИНЯВШИЙ ГОВОРИТ: Я - ОБВИНЯВШИЙ - вчера я сказал, что считаю виновным подсудимого, - И Я ОБВИНЯЮ НА МОЕМ МЕСТЕ - и продолжаю настаивать на этом моем мнении.

А если кто-то из судей меняет свою точку зрения, то ОБВИНЯВШИЙ вчера сегодня ОПРАВДЫВАЕТ - имеет право изменить свое мнение и выступить за оправдание, - ОДНАКО ОПРАВДЫВАВШИЙ НЕ МОЖЕТ ПЕРЕДУМАТЬ И начать ОБВИНЯТЬ в ходе обсуждения (см. в предыдущей главе мишну 1: там мы разъяснили, что в момент вынесения приговора этот судья также имеет право изменить свое мнение и выступить за осуждение).

ОШИБЛИСЬ В ЧЕМ-ТО - если судьи забыли, что говорили вчера, и совершили ошибку - ДВА СУДЕБНЫХ ПИСЦА - которые записывали слова оправдывающих и слова обвиняющих (как мы учили в предыдущей главе, в мишне 3) - НАПОМИНАЮТ ИМ.

ЕСЛИ НАШЛИ ЕМУ ОПРАВДАНИЕ - если обвинявшие изменили свою точку зрения в пользу оправдания подсудимого - ОТПУСТИЛИ ЕГО - объявили ему, что он невиновен; НО ЕСЛИ НЕТ - если обвинявшие не изменили своего мнения - НАЧИНАЮТ ГОЛОСОВАНИЕ - подсчитывают мнения [в пользу оправдания и за обвинение].

И если ДВЕНАДЦАТЬ судей ОПРАВДЫВАЮТ И ОДИННАДЦАТЬ судей ОБВИНЯЮТ - если большинство в один голос выступает за оправдание - подсудимый ОПРАВДАН - потому что оправдательный приговор выносят большинством в один голос.

[Если же] ДВЕНАДЦАТЬ ОБВИНЯЮТ И ОДИННАДЦАТЬ ОПРАВДЫВАЮТ - если большинство в один голос стоит за осуждение, а мы учили (выше, 4:1), что обвинительный приговор не выносят большинством в один голос, - И ДАЖЕ если ОДИННАДЦАТЬ ОПРАВДЫВАЮТ И ОДИННАДЦАТЬ ОБВИНЯЮТ - если мнения разделились поровну, - А ОДИН ГОВОРИТ: Я НЕ ЗНАЮ - и потому нет большинства, - И ДАЖЕ если ДВАДЦАТЬ ДВА ОПРАВДЫВАЮТ ИЛИ ОБВИНЯЮТ, А ОДИН ГОВОРИТ: Я НЕ ЗНАЮ - и потому его считают как бы отсутствующим на суде, и получается, что имеет место *бейт-дин*, состоящий из 22 судей. *Галаха* же предписывает, что ни оправдательный, ни обвинительный приговор в уголовных делах не выносятся судом из менее, чем 23 судей.

Во всех этих случаях - ДОБАВЯТ СУДЕЙ, то есть необходимо увеличить количество судей.

ДО КАКОГО ЧИСЛА ДОБАВЛЯЮТ?

ПО ДВОЕ, ПО ДВОЕ - ДО СЕМИДЕСЯТИ ОДНОГО.

Добавляют 2 судьи, но если их мнения также разделяются и нет большинства в 1 голос для вынесения оправдательного приговора или большинства в 2 голоса для вынесения обвинительного приговора, добавляют еще 2 судьи, и так - пока их число не достигнет 71.

И если в этом *бейт-дине*, состоящем из 71 судей, ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ОПРАВДЫВАЮТ И ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ОБВИНЯЮТ - то [подсудимый] ОПРАВДАН, так как есть большинство в 1 голос, выступающее за оправдание.

Но если ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ОБВИНЯЮТ И ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ОПРАВДЫВАЮТ - и за осуждение налицо большинство только в 1 голос - ПРОДОЛЖАЮТ ДИСКУССИЮ ЭТИ [- судьи, стоящие за оправдание подсудимого, -] ПРОТИВ ТЕХ [- против тех судей, которые выступают за осуждение подсудимого], - ПОКА НЕ ПРИМЕТ ОДИН ИЗ ОБВИНЯЮЩИХ СЛОВ ОПРАВДЫВАЮЩИХ - пока один из обвиняющих не будет убежден в противоположном и не присоединится к стоящим за оправдание, и тогда суд большинством в 1 голос вынесет оправдательный приговор.

То же самое - в противоположном случае. Если один из стоящих за оправдание изменяет свою точку зрения и переходит на сторону обвиняющих (потому что - как мы упомянули выше - при вынесении решения суда ранее оправдывавший также имеет право передумать и начать обвинять), выносят обвинительный приговор. Мишна не говорит о такой возможности только потому, что ее *танай* предпочитает сторону оправдания.

СОГЛАСНО ГЕМАРЕ: в случае, когда никто не меняет своего мнения и нет необходимого большинства, подсудимого отпускают на свободу ввиду сомнения в его виновности.